

Николай Н. Плетнёв

ЦЕНТР

БИЗНЕС

16+

Николай Н. Плетнёв

Бизнес-центр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56361538

SelfPub; 2020

Аннотация

Новогодние каникулы оказались кошмаром для юриста Сергея, привыкшего к жизни офисного планктона. Он застрял в бизнес-центре, предназначенном под снос, и вынужден бороться за жизнь. Но ему предстоит столкнуться не только с голодом, холодом и одиночеством. Обложка: Demosfen ART, фото с сайта freepik.

Содержание

1	4
2	10
3	17
4	25
5	32
6	41
7	49
8	56
9	63

1

Переезд откладывался несколько месяцев, но неизбежное случилось как раз перед новогодними праздниками. Первое января выпадает на воскресенье, затем начинаются десятидневные каникулы, а заодно долгожданный отпуск. Но эту, последнюю в году пятницу придётся доработать, невзирая на повсеместный балаган.

Мало того, что заставили помечать стикерами мебель и оборудование, включая самую распоследнюю мышь, так ещё припрягли всё это таскать. Мол, людей много, у перевозчиков аренда почасовая, надо быстренько загрузить оргтехнику. Каждый взял своё и отнёс, а на новом месте разгрузят уже другие работники. Но часть офисного персонала проявила смекалку: «заболела», проспала, уехала в командировку, отпуска, или попросту не пришла, надеясь, что в суматохе их отсутствия не заметят. Так что, поработать носильщиками за себя и того парня выпало остальным, не настолько хитрым сотрудникам.

Фирме стоило нанять грузчиков, ведь это они должны заниматься такой работой. Специально обученные крепкие парни могли перетаскать технику быстрее и аккуратнее. Сергей лично уронил монитор, когда пытался донести до лифта сразу три штуки. В корпусе появилась щель, и он наверняка сломался, но об этом узнают уже в следующем году, под-

ключив его в новом офисе. Сам Сергей в это время будет на бережку океана попивать коктейль из кокосового ореха, наслаждаясь солнцем и глазами на попастых красоток в бикини.

Сергей вздохнул. Оставалось ещё немало тяжестей, которые ему, – профессиональному юристу из отдела недвижимости, – а вовсе не носильщику, предстояло перетаскать. Он злился, что компания хоть и такая крупная, а всё же экономит на мелочах. Построить собственный бизнес-центр с огромной вывеской на фасаде – это, конечно, престижно. Но поберечь работников – тут уж нет.

И так во всём. Даже бесплатного кофе в офисе не предполагалось – только избирательные к банкнотам автоматы. Как раз сейчас, проходя мимо аппарата, продающего всякие шоколадки на первом этаже, Сергей вспомнил, что сегодня пообедать не получилось, ведь кафешка свернула работу ещё в среду, готовясь к выселению.

Всё здание переезжало. Все отделы, сопутствующие службы, арендаторы и прочие. Последний месяц коллектив ходил на ушах. Повсюду сновали бухгалтерши и офис-менеджеры, сверяясь со списками барахла. Начальники бегали с планом рассадки сотрудников в новых кабинетах, а сами сотрудники бегали за начальниками, выпрашивая места повкуснее, чтобы никто не видел их мониторы.

Наверняка компания попала на большие деньги из-за срочной аренды нескольких этажей чужого бизнес-центра. Потребовалось наскоро делать ремонт после выселенных

мелких контор. Разумеется, не все фирмочки соглашались полюбовно покидать насиженное место, выискивая в контрактах причины, почему они вправе остаться, так что приходилось договариваться (все понимают как). Эти финансовые издержки не нужны, если при строительстве собственного бизнес-центра, не экономить, а проверять документы на землю как следует. Хотя, вполне возможно, что руководство что-то не поделило с мэрией, Сергей этого не знал, но понятно одно – недавно построенный бизнес-центр, стоит на земле, прав на которую у фирмы нет. А значит, здание подлежит сносу. И с первого января предписание вступает в силу.

– Слышь, Серёга, кончай упражняться! Пошли прощаться с нашим офисом, девчонки уже режут колбасу! – это Пашка. Павел Евгеньевич, точнее, если для клиентов. Юрист с солидным стажем и не менее внушительным животом.

– Лечу на всех парах! – обрадовался Сергей, – Финансисты со своими сейфами пусть сами таскаются.

Кресла и стулья вывезли, но большинство столов в офисе осталось. Четыре из них сдвинули в центр кабинета, выставив ассорти из колбас, оливок, сыров и фруктов. Вино для девочек – вискарь для мальчиков. Вот на что Нина собирала деньги всю прошлую неделю.

Сергей взял пластиковый стаканчик, и наполнил его виски с яблочным соком, вливаясь в шумный гвалт и хохот коллег. Они как раз спорили, снесут ли здание во время новогодних каникул, или начнут уже после них. По всему выхо-

дило, что после.

– Что, Серёжа, в отпуск полетишь? – сменила тему старшая юристка, обратив внимание на Сергея.

– Да, Тамара Васильевна, отмечу Новый год, и послезавтра вылетаю.

– И куда ты? – включился в разговор кто-то из коллег.

– На Кубу он летит, – ответила за Сергея Тамара Васильевна, – Саша, ты же был на Кубе?

– Был, в позатом году, – пустился в воспоминания Саша, – Водичка, песочек – супер! Про ром и сигары молчу. Но связи там почти нет, интернет не везде, а на сотовых разоришься.

– Ну вот и отдохну как раз от звонков и скайпа, – удалось вставить слово Сергею.

Обсудили Кубу, часовые пояса и длительные перелёты. Повспоминали, как помогали строить коммунизм Фиделю Кастро, карибский кризис, агрессивную внешнюю политику США и их госдолг – это уже про наши дни. Регулярно поднимались тосты, и коллеги со слабым шелестом чокались пластиковыми стаканчиками.

Когда подходила к концу третья бутылка крепкого, а в офисе остались только самые стойкие, Сергей уже чётко уяснил, что они с Пашкой друзья навек. Павел Евгеньевич всё пытался порвать на себе рубаху, но Сергей не позволял. Потом Паша зачем-то стал задавать странные вопросы вроде «Хочешь, я тебе руку сломаю?» Сергей, правда тоже не мог со всей адекватностью отреагировать, и они даже немного

повздорили. Но, благодаря подошедшим коллегам, юристы моментально помирились, обнимаясь и выпивая на брудершафт. И всё-таки в набыченном взгляде Павла Евгеньевича временами сквозило желание попробовать свои силы в ломании рук.

Сергей посетил уборную. Рассматривая в зеркале припухшее лицо с мутными глазами, подумал о Маше. Вот как он сейчас завалится к ней в таком виде? Собирался позвонить, но телефона в карманах не обнаружил. Наверное, оставил в кабинете. Впрочем, погодите-ка, ведь с Машей они расстались. Временно, конечно, как решил для себя Сергей. Он съездит на Кубу, вернётся загорелый, отдохнувший, свежий, тогда заявится к ней с бутылкой «Гаваны клуб», сияя белозубой улыбкой на смуглом лице – и всё будет замечательно. А пока лучше так. Мало ли что там на Кубе может случиться. Остров свободы как-никак. Да и денег на путёвку у Маши не хватало, зарабатывала она всего ничего, а что получала, тратила на одежду и косметику.

Выйдя из туалета в тёмный коридор, Сергей, сам не зная почему, решил не идти на звуки хохота и криков «С-но-вым-го-дом!», что доносились из его кабинета. Вместо этого, он направился к офису главы юридического департамента. Начальник, конечно, участия в мини-корпоративе не принимал – это была важная птица с аккуратными седыми усами, в дорогом костюме. Он сегодня даже не появлялся, предоставив подчинённым разбираться с погрузкой техники, документов

и мебели самостоятельно. Сергей заметил, что свои предметы интерьера он перевозить не распорядился. Видимо, новый кабинет – новый стол. Даже шикарное кожаное кресло осталось здесь. В него-то Сергей и плюхнулся, думая, какво это – работать начальником целого подразделения. Сам он сюда устроился чуть больше года назад, но казалось, что тоже мог бы носить дорогой костюм, ездить в джипе класса люкс и иметь собственный кабинет с таким тронem. Подражая техасским дельцам, Сергей забросил ноги на стол и откинулся на спинку. Кресло податливо прогнулось, обеспечивая комфорт. Да, он определённо справился бы с такой работой. Только надо отращивать усы, а ему они не идут.

Тело отдыхало, но голова всё стремилась куда-то улететь. Чтобы её немного успокоить, Сергей прикрыл глаза.

2

Когда Сергей проснулся, блёклое зимнее солнце ещё не взошло высоко, и теперь светило на заспанного юриста через панорамное окно. Он прищурился, чувствуя как молоток внутри черепа больно отбивает ритм в такт пульса. Так и выглядит сон алкоголика: хорошо бы проспать, пока чувствуешь все симптомы похмелья, но подрываешься спозаранку, как дурак, и не можешь сомкнуть глаз. Наверное, всё дело в жажде.

Сергей подумал, где раздобыть воды, но вдруг понял, что находится в офисе, да ещё и в кресле руководителя. Он в ужасе вскочил, но через секунду осознал, что начальник не зайдёт в кабинет, поскольку сегодня суббота. Да и работают они теперь совершенно в другом бизнес-центре.

Удивляясь тому, что отрубился, и всю ночь проспал в офисе, а его никто не разбудил, Сергей вернулся в свой кабинет, и достал из шкафа пальто. Телефон в кармане отсутствовал. Не нашёлся он на столах, и под ними. Юрист безуспешно обыскал все места, где могло лежать устройство, и пришёл к выводу, что это Пашка прихватил телефон с собой, считая, будто сам Сергей уже уехал. Ничего, можно позвонить из дома и забежать его забрать. Благо, жили они с коллегой в одном районе.

Выходя из лифта, Сергей придумывал, как он объяснит

своё появление вахтёру. Тот наверняка не ожидал никого увидеть в субботнее утро после глобального переезда, а тут на тебе! Сергей, с трудом сдерживал улыбку, представляя, какое у того будет лицо. Но только служитель конторки отсутствовал. Жаль. Значит, он отошёл, и хороший прикол пропал.

Возле выхода Сергея поджидал новый сюрприз: путь к наружной двери преграждала внутренняя решётка. Раньше юрист её даже не замечал, а сейчас она оказалась сомкнутой и запертой на замок. Наверняка это вахтёр закрылся, чтобы никто не заходил, а сам ушёл в туалет. Сергей решил немного подождать. Он прислушался, но не доносилось ни звука. Это подозрительно. В голове начали мелькать тревожные мысли, так что он решил поискать злосчастного ресепциониста. В конце концов тот мог в подсобке глушить водку.

Сергей нашёл комнатку для отдыха охранников, но там оказалось темно. Кое-как отыскав выключатель, он зажёл свет, но увидел лишь вытертый диван и пыльный стол со следом от телевизора. Кинувшись в ближайший туалет, Сергей, убедился, что и там никого нет. Стало страшновато. Он принялся кричать:

– Эй! Вахтёр! Кто-нибудь! Есть тут кто?! – но в ответ он не слышал ни звука.

Оставалась ещё одна возможность: охранник делал обход здания, проверяя всё ли в порядке на этажах, нет ли там людей. Тогда будет лучше подождать его здесь. Перебирая в

голове матерные слова для вахтёра, Сергей облокотился на стойку и простоял так несколько минут. На глаза попался кофейный автомат, и он решил, что немного успокоиться и собраться с мыслями поможет чашка кофе. Сказано – сделано. Дрянной капучино из сублимированного порошка и сухого молока в пластиковом стаканчике стоил двадцать рублей. Вывалилась пластмассовая ерундовина с дырочками, не заслуживающая названия ложки, хотя напиток заказывался без сахара. Кстати, не помогает этот выбор – с сахаром или без. На дне стаканчика всё равно окажется приторная жижа, и с последним глотком она испортит и так небогатое впечатление.

Допивая пойло, оскверняющее название «капучино», Сергей услышал звуки непонятного происхождения внизу. Вот, не всё так плохо. Вахтёр чем-то занят в подвале. Нужно лишь попросить его открыть решётку. Юрист направился к лестнице, радуясь, что успел попить кофе.

Сергей спустился и толкнул массивную дверь, ведущую в техническое помещение. Нашаривая рукой выключатель, он смущённо крикнул «Эй!», не представляя, что вахтёру делать в полной темноте. Свет зажётся, но в подвале никого не оказалось. Сергей лишь успел заметить, как жирная крыса шмыгнула в тёмный уголок. Тусклые лампочки высвечивали стеллажи и полки, частично заставленные коробками. Устаревшие системные блоки возвышались могучей стеной, по всей видимости, освобождая финансовый отдел от упла-

ты сбора на утилизацию. Больше ничего примечательного в подвале не имелось. Сергей для верности ещё пару раз крикнул охранника, но вряд ли этот ответственный старичок станет играть в прятки с заблудившимися сотрудниками. Значит, шумела здесь крыса, прогрызая одну из коробок. На полу красноречиво рассыпались ошмётки, подтверждая эту теорию.

Выйдя обратно в холл, Сергей подёргал решётку, но та держалась стойко. Она нужна, чтобы никого не пропускать внутрь или наружу. Миновать её без ключа крайне затруднительно.

Ключ! Наверняка лежит неподалёку. Вахтёр вернётся с обхода, и поди уж не обидится, если Сергей пошарится в его столе, находясь в таком положении. Он закроет за собой решётку, а ключ бросит внутрь, где охранник его и найдёт.

Но, роясь в ящиках, Сергей не обнаружил не только ключа – ничего. Ни кружки, ни личных бумажек, ни даже ручки или карандаша. Не бывает, чтобы человек на рабочем месте не оставил вещей, принадлежащих ему.

В висках застучало. Лихорадочно обдумывая, что делать, Сергей подошёл к решётке и посмотрел сквозь неё и стеклянную дверь на улицу. Ни одного человека не попадало в поле зрения. Предновогодний выходной ещё не наполнился людьми, что с безумием в глазах мечутся по городу в поисках подарков. Да и место такое – одни бизнес-центры да учреждения, а рядом старая стройка. Никому не надо окола-

чиваться здесь в субботу утром. Поблизости даже нет магазинов, работающих ежедневно – всё рассчитано на офисные здания и их сотрудников. Это пугало. Сергею вдруг вспомнилось, что сегодня Новый год, а завтра вылет на Кубу. Если он здесь надолго застрянет, то не успеет толком собраться.

Сергей потряс решётку. Ладно. Можно допустить, что вахтёр уже сложил и отправил свои вещички по новому адресу. Но сам-то он не мог оставить здание пустовать. Мало ли кто проникнет внутрь – бомж в поисках ночлега или забулдыга, желающий обменять плохо висящие провода на литр горючего для организма. Да и подростки вечно пробираются в заброшенные места, где могут безнаказанно играть во взрослых – пить, курить и заниматься сексом. Вот только они не проникнут внутрь, ведь Сергей не способен выйти наружу. Окон на первом этаже архитектурой не предусмотрено, проход забран прочной решёткой. Но, возможно, есть запасная дверь, и она должна оставаться открытой!

Сергей приободрился и рванул искать пожарный выход. Он нашёлся довольно скоро – им кончалась вторая лестница, приспособленная сотрудниками под курилку. Вот только массивная, железная дверь для срочной эвакуации, оказалась надёжно (а в случае Сергея – безнадёжно) запертой на замок. Юрист лягнул её пару раз, но не произвёл никакого эффекта. Снова полетели матерки в сторону вахтёра и всех прочих, кто не мог сделать аварийную дверь, чтобы открылась изнутри, но не снаружи. Ругань тоже не сработала.

Он вернулся в холл и набросился на решётку. Её можно трясти, пинать, наваливаться на неё с разбега то плечом, то задом, но преграда в ответ на этот натиск будет лишь слабо пружинить и лязгать железными рёбрами. Не мог же проклятый вахтёр просто уйти и закрыть бизнес-центр, не проверив, что внутри никого нет.

Или мог?

Отогнав мрачные мысли, Сергей убедил себя, что охранник или ходит по этажам, или вышел в поисках магазина. Значит, скоро вернётся. Раньше бизнес-центр всегда работал по выходным. Сергею иногда приезжал сюда по субботам или воскресеньям, чтобы успеть подготовить документы к понедельнику. В остальные дни он часто засиживался допоздна, потому что начальнику приспичивало работать – это значит, и остальным нужно оставаться. Правда, руководитель приходил после обеда, а Сергей к девяти.

В холле недоставало уюта. От двери тянуло холодом, а присесть и дождаться вахтёра некуда. Сергей придумал повесить поперёк решётки свой шарф – так охранник поймёт, что здесь остался человек, и не уйдёт снова, закрыв здание на все замки. Он зашёл в подсобку, и уселся на скрипучий диван. Похмелье напоминало о себе болью в голове. Поддавшись слабости, он решил немного полежать. Наверняка услышит вахтёра, да и тот вряд ли не заметит горящий в подсобке свет.

Юрист положил руку под голову, и уснул на грязном ди-

ване прямо в пальто.

3

После пробуждения головная боль усилилась. Зато тошноты почти не осталось, и желудок просил завтрака. Часы на руке показывали, что Сергей проспал около трёх часов. Вахтёр так и не появился, шарф одиноко висел на решётке. Оставалось признать, что в здании нет никого, кроме крыс и забытого сотрудника. Положение невероятно идиотское – Новый год, 31 декабря, завтра вылетает чартер, а Серёга, как называл он себя, сидит тут взаперти, и никто его не ищет.

Слёзы отчаяния навернулись на глаза, когда Сергей снова безуспешно попытался раздвинуть решётку, отделяющую его от зимнего городского пейзажа с грязными сугробами вдоль трассы.

Купил в автомате шоколадку и ещё один стаканчик «кофе», чтобы подстегнуть мозг к действию. Без этого мысли в голову лезли только самые депрессивные: про скелет, найденный среди обломков снесённого здания, про голодную смерть, когда в автомате закончатся шоколадки, а в подвале крысы. Правда, представив себе пойманного и освежёванного грызуна, Сергей содрогнулся. Доеденная шоколадка чуть было не полезла обратно. Он поскорей унял своё воображение, и стал думать, что предпринять, чтобы выпутаться из этой ситуации.

Пробовать сломать решётку особенно нечем. Она выгля-

дит довольно прочной, и даже если найти здесь лом и кувалду, то не факт, что получится сокрушить её. О запасной двери тоже говорить нечего, – ту вырвешь только бульдозером. Сергей попытался найти систему сигнализации. Если сделать так, чтобы она сработала, придет наряд быстрого реагирования и спасёт нерадивого юриста.

В холле под потолком обнаружился ящик с входящими в него кабелями, но абсолютно пустой. Даже провода внутри срезаны под корень. Видимо, электрики вывезли всё доступное оборудование. Странно, что не стали забирать автоматы из щитков, спасибо на том, что есть электричество. Лампы с лёгким гудением разгоняли сумрак первого этажа.

Кстати, об этом. Надо с помощью света подать сигнал морзянкой (если бы её знать) или написать включёнными окнами что-то вроде «HELP» или «SOS». Слово «ПОМОГИТЕ» ужасно длинное, и не влезет даже если писать его по всему зданию вкруговую. Хотя, сейчас всё равно ещё светло. Толку от ламп не будет, стоит поискать другие варианты.

Сергей снова сходил в подвал, предварительно постучав по двери, чтобы крысы успели спрятаться. Коробки оказались наполнены пенопластом, полиэтиленом и прочей ерундой. Это никак не годилось на роль инструментов. Системные блоки тоже не подходили для освобождения. Но стоит попробовать пробить одним из них стекло на втором этаже.

Взяв пыльный, но не очень тяжёлый корпус компьютера, с почтением именуемый офисными дамами «процессором»,

Сергей отправился на второй этаж. До переезда здесь базировались мелкие арендаторы и столовая. Наниматели съехали, забрав всё, до чего дотянулись – кое-где даже выкрутили выключатели и розетки. Странно, что плитку не отковыряли.

Сергей подошёл к монолитному окну от пола до потолка, как и во всём здании. Он прикинул, что даже со второго этажа метров десять до земли. И спуститься сложно – нет карнизов и водосточных труб. Надо найти верёвку и привязать к батарее, надеясь, что она выдержит его вес. Да и к чёрту! Пора выбираться из этого проклятого здания навстречу Кубе! Эх, была не была! Сергей отошёл и, размахнувшись, бросил системный блок в окошко, заранее зажмурившись. Здание всё равно будут сносить, никто не предъявит ему претензии за порчу имущества. Только вот ожидания не оправдались и порча имущества не произошла. Вернее, произошла порча системного блока. Его покорёжило, отвалились сразу две крышки, а пластмассовая морда разлетелась кусочками по всему кабинету. Тонкий китайский алюминий (или из чего они его там штампуют) не оставил на прочном стекле существенных следов.

Сергей с остервенением кидал компьютер в окно снова и снова. Даже когда убедился, что это бесполезно. Внутри стекла появлялись маленькие трещины, а снаружи белые отметины, но разбиваться оно решительно не желало. Затем он пробежался по третьему этажу, нашёл шкаф с деревянной перекладиной для плечиков. Вооружившись этой пал-

кой, Сергей яростно атаковал окно, но опять безуспешно. Закалённое триплекс-стекло рассчитано на изменение формы здания при колебаниях погоды, выдерживает разницу давления и температур, различные механические повреждения. Орудие Сергея только больно отдавало вибрацией в руки, но окно не разбивалось, даже если швырять палку как копьё. В итоге деревяшка сломалась на две части, а трещин так и не прибавилось.

Вспомнился глупый фильм, где офисный клерк на спор пытался выбить подобное стекло в небоскрёбе. Он наскочил на него с офисным креслом наперевес. Правда, у него разбить стекло получилось, благодаря чему получил премию Дарвина... посмертно. Повторения такой судьбы Серёга не хотел. Отдышавшись, он решил действовать более цивилизованно, и отыскать в здании работающий телефон, чтобы вызвать подмогу.

Уже начинало темнеть, когда уставший и голодный юрист убедился, что на всех этажах телефоны увезли, станции тоже, как и остальную технику. Могла порадовать лишь найденная полулитровая бутылка коньяка в одном из кабинетов. Видимо, непьющему сотруднику клиенты по традиции подарили «поллитру», чтобы отблагодарить. Тот оставил её в офисе – пригодится при следующей попойке. Но потом она не попала на глаза, стояла себе в дальнем углу за жалюзи. Только сейчас не до коньяка. Самое время зажигать свет в окнах.

Гуляя по этажам в поисках телефона, Сергей обдумывал этот план. Если он хотел написать «SOS», то ему бы потребовалось как минимум по три кабинета на ширину буквы, плюс ещё тёмный промежуток между ними. Так слово получится прочитано и понято, что окна так горят неспроста. Итого получалось одиннадцать комнат. Но на этаже их меньше. Будь они не такими большими, удалось бы втиснуть послание. Но в проклятых «опен спейсах» нельзя включить свет отдельно от другой секции офиса.

Можно написать слово вертикально, но жилые дома видны лишь из последних этажей бизнес-центра, а значит, и отсюда заметят только верхнюю часть послания. Вряд ли люди поймут, что это «SO...», а не пять и ноль или странный орнамент.

С трассы тоже не открывался хороший вид на здание, где год проработал Сергей. Да и вряд ли водители обращают внимания на окна домов, носясь на машине по городу в поисках подарков.

Написать с помощью света в окнах общаги другое слово из трёх букв оказалось гораздо проще. Несколько лет назад Серёга жил в студенческом городке. К приезду больших шишек с инспекцией сюрприз подготовили даже несмотря на необходимость подговаривать целую уйму студентов с разных потоков. Одним надо пообещать материальные блага, а других припугнуть. Но тогда всё получилось, до начальства месседж дошёл. Искали виновных, но повезло – все студен-

ты утверждали, что не сговаривались, а свет включили или потушили по чистой случайности.

В конце концов, Сергей решил зажечь некий восклицательный знак посреди здания на верхних этажах, а затем мигать светом на самом последнем, надеясь привлечь внимание. Он бегал по кабинетам, зажигая лампы и проверяя, что в остальных офисах темно. А когда добрался до последнего этажа с бутылкой коньяка в руке, свет не включился. Матерясь вслух, Серёга проверил другие выключатели, соседние кабинеты. Но там свет тоже не зажигался. Он спустился на этаж ниже, куда уже заходил, но и там царила темнота. Более того – лампы погасли и на лестнице, и в коридоре. Кому-то ведь понадобилось вечером тридцать первого декабря отрубить от электрической сети пустой бизнес-центр, готовый к сносу.

Сергей стоял в тёмном кабинете и смотрел в окно. По трассе перестали мчаться машины, жилые многоэтажки вдалеке осветились цветной мозаикой. Многие семейства сейчас в своих квартирах спешно крошили оливье, запекали курицу или гуся, меняли халаты и трико на старые, но нарядные платья и рубашки. Без умолку молотил телевизор, снова транслируя «Иронию судьбы...» и ненавидимые всеми капустники. Одни и те же лица пели и делали всё ту же ерунду из года в год, но оторваться не мог никто.

Такое празднование Нового года вызывало у Сергея чувство отчаяния. Он ненавидел эти глупые хлопоты, магазин-

ную толкотню в поисках подарков, ночные посиделки в квартирах под попсу 80-ых, объедание майонезными салатами и выход на улицу, чтобы запустить китайские фейерверки. Последние два Новых года он так и встретил у родителей Маши. Как ни уговаривал пойти в кафе на развлекательную программу или уехать на курорт, она оставалась непреклонна. Мол, семейный праздник необходимо проводить в кругу семьи. Одна из причин, почему они решили временно расстаться. Этот Новый год Сергей планировал встретить за компьютером один в своей съёмной квартире. Он бы позвонил родителям в их посёлок, а утром спокойно выехал в аэропорт. И никакой суеты.

Но сейчас... Он приложил руку к холодному стеклу. Его тянуло к тем людям в их маленький семейный уют. Хотелось к родителям, к Маше. Сейчас он даже согласился бы слушать слащаво-гнусавый голос Юры Шатунова, пока тесть разливает «Советское шампанское» до краёв.

Коньяк, казалось, пах клопами. После вчерашнего пить его не очень хотелось, но на Сергея навалилась такая тоска, что он запрокинул бутылку и сделал приличный глоток, обжигая горло. Закуской послужила найденная на одном из этажей колбаса. Похоже, там тоже прощались с офисом, но не прибрали остатки. Она немного подсохла, но на пустой желудок казалась очень вкусной. Хорошо, что Сергей не съел всё найденное сразу, а решил оставить пару кусочков на вечер.

Некоторое время спустя, над домами тут и там расцвели цветы салютов. Так Сергей узнал, что наступил следующий год.

Всё, на что он надеялся в тот момент – это что поговорка «Как Новый год встретишь, так его и проведёшь» – полная брехня.

4

Сергей проснулся на столе. Пальто он сбросил на одном из нижних этажей, пока вырисовывал светом сигнал о помощи. Он замёрз, стол будто передал мышцам деревянность. Чтобы сползти на пол, ушло несколько минут. Чуть не наступил на недопитую бутылку коньяка. Часы сообщали, что сейчас время обеда. Вот так экстравагантно юрист с неплохим доходом встретил Новый год.

С трудом переставляя ноги, Серёга поплёлся в туалет. Открыл кран ополоснуть лицо. Но вместо привычного напора, потекла вялая струйка, слабеющая с каждой секундой. Насосы, качающие воду по этажам бизнес-центра, оказались тоже обесточены. Значит, скоро не то, что умыться – пить станет нечего.

К сожалению, Сергею для этих выводов потребовалось немного больше времени. Он дёргал и крутил краны, пока давление в трубах совсем не упало и струйки не превратились в капли. Но когда он осознал, что происходит, то моментально пришёл в себя. Перспектива умереть от жажды в центре мегаполиса – вот что его ожидало.

Обдумывая положение накануне, Сергей всё-таки оставил спасительную мысль, что рано или поздно придут строители. Или разрушители. В общем, те, что должны сровнять здание с землёй. Наверняка им понадобится заложить взрыв-

чатку в подвале. Хоть он и не имел представления, как сносят многоэтажные строения, но убедил себя, что снаружи ни одним экскаватором свалить такую махину не получится. А значит, осталось дожидаться строителей. Они откроют или взломают решётку и выпустят его. Пусть на это уйдёт неделя или десять дней, есть шанс продержаться. Вызывала опасения мысль, что здание по воле нового владельца земли простоит нетронутым несколько лет. В городе полным-полно заброшенных строек из-за бюрократических проволочек. Кому, как не юристу из отдела недвижимости, не знать об этом.

От мрачных мыслей хотелось быть волком, но Сергей решил, что не станет сидеть и ждать спасения. Он попытается найти путь на свободу, привлекая внимание. Но теперь оказалось, что воды в здании нет. Хорошо, если он сможет не пить хотя бы сутки. Жажда, как назло, начала мучить уже сейчас.

Сергей забегал по кабинету, где он ночевал. Надо найти ёмкость, сохранить то небольшое, что удастся нацедить с крана. К сожалению, кроме бутылки с остатками коньяка на дне, ничего не попадалось.

Добрую минуту Сергей раздумывал, что сделать с алкоголем. Выливать жалко, выпивать не стоило. Да и не сильно поможет полулитровая бутылочка пережить несколько дней.

Наконец, Серёга вспомнил, что в кабинете, где он работал, проходила попойка. Там использовались пластиковые стаканчики. Вряд ли загулявшие коллеги удосужились выне-

сти мусор из обречённого здания. Так что, тара есть.

Он бегом преодолел лестничные пролёты, вспомнив, что без электричества не работает лифт. Вбежал в свой кабинет, опрокинул на пол содержимое мусорной корзины. Чистые стаканчики хозяйственные сотрудники прибрали домой, но использованных оставалось немало. Правда, они воняли выдохшимся вином, и были липкими от яблочного сока, но делать нечего.

Со стопкой грязных пластиковых стаканчиков Сергей побежал в туалет на первом этаже. Он решил, что если дело в отсутствии напора, то внизу вероятность застать остатки воды выше. И оказался в этом прав. Осторожно наполняя стаканчики один за другим, он заставил ими все раковины. Стал уже выстраивать шеренгу на полу, пока тара не закончилась, а струя воды хоть и иссякала, но ещё не исчезла. Нужно найти новые ёмкости.

Выбежав из туалета, Сергей стал метаться по холлу первого этажа, тускло освещённого лишь светом из-за решётки и стеклянной двери. Он думал, где найти что-то, напоминающее ведро. Ничего подходящего не осталось в пустом здании. Но в углу стоял кофейный автомат. Наверняка там есть ёмкость для слива отходов. Остаётся лишь надеяться, что она не прикручена к корпусу. И придумать, как взломать автомат.

Осмотрев это чудо враждебной техники, Сергей нашёл круглый замок сбоку. Вся передняя панель являлась крыш-

кой. Она сделана из пластика, но пробить её силами своего тела не получалось. Сергей прицельно пнул дверцу сбоку в район замка, стараясь отделить её от корпуса. Пинать пришлось долго, но небезрезультатно – похоже, металлический язычок замочка гнулся под натиском Серёгиной ноги. Потее, но подгоняемый перспективой скорой смерти от жажды, юрист пинал дверь то одной ногой, то второй. Автомат сдался, обнажил щель, а затем раскрыл свой внутренний мир перед агрессором.

В недрах кофейного автомата переплетались трубочки и провода, соединяя ёмкости с порошками и механизмы. Внизу стояло обыкновенное пластмассовое, но такое желанное ведро. Сергей схватил его, но заметил, а точнее нащупал, что за ним есть ещё кое-что. Целых две бутылки, как из кулера! Сергей не был набожным человеком, но сейчас взмолился, чтобы они не оказались пустыми. И действительно – одна наполнена водой наполовину, а вторая почти доверху. При разумном расходе этого хватит на время каникул. А там уже и свобода. Не вечно же здесь обитать несчастному юристу!

На всякий случай Сергей решил наполнить и ведро, чтобы не тратить питьевую воду на другие нужды. Но оно не влезало в раковину. Выход один – наполнять стаканчики и сливать в ёмкость. Это ещё не начало надоедать, а напор уже иссяк. Получилось даже не половина ведра. А из-за засохших пятен пролитого кофе, жидкость нельзя назвать питьевой. Но зато есть две прекрасные бутылки воды. Что же ещё

надо для счастья?

Для счастья, если не считать освобождения, нужна ещё и еда. Надев пальто (на первом этаже стало довольно прохладно), Сергей разбил локтем стекло автомата с шоколадками и прочей снедью. Забавно, что ещё вчера он скормил этой машине деньги. К счастью, стекло витрины оказалось не таким прочным, и теперь появилась возможность вернуть наличность. Но куда важнее забрать ценности питательные.

Разложив содержимое торгового робота на столе вахтёра, Сергей посчитал богатства: семь шоколадных батончиков, пять пачек чипсов и три сухариков, два кулька конфеток, шесть упаковок крекеров, пара плиток шоколада, одна банка колы. Негусто. Автомат давно не пополняли, ведь самые популярные позиции зияли пустотой ещё до разграбления. Вероятно, поэтому автоматы забыли забрать. Или офис-менеджеры не напомнили владельцам, что здание скоро снесут. Перекладывали ответственность друг на друга, как часто бывает. Но сейчас это обернулось удачей.

Пока не стемнело, Сергей решил принести из туалета ведро и стаканчики. Он подпрыгнул от неожиданности, когда из темноты мимо его ног опрометью выбежала крыса. Пока Сергей ловил рвущееся из груди сердце, она скрылась в комнате вахтёра. Несколько стаканчиков на полу оказались опрокинуты. Побрезговав, он взял только ведро и те, что стояли на раковинах.

Пришло время решать, где обосноваться со своими

скромными пожитками. В подсобке охранника есть хоть потрепанный, но диван. Если всё-таки придут люди, их можно услышать. С другой стороны, на первом этаже мрачно без света, ощутимо холоднее, чем наверху, да и крысы совсем рядом. Не хотелось делиться с ними и без того скудными запасами. Вспомнились все эти истории, когда голодные крысы нападали на спящих младенцев.

Младенцем Сергей не был, но и ему очень не хотелось проснуться однажды оттого, что грызун обглаживает его палец или нос. Поэтому он перетаскал еду и воду на свой шестой этаж в небольшой кабинет начальника, захватив из кофейного автомата пару трубок – так удобнее пить.

Наверху уже ощущалось, что батареи остыли, но всё-таки не веяло тем подвальным холодом, первых этажей. Кушая крекер, Сергей решил с утра пораньше обойти всё здание, тщательнее обыскивая все закоулки. Надо найти возможность разводиться огонь, чтобы греться. Нужно оставить сообщение возле входа, чтобы его снова не забыли. А вдруг повежёт, и найдётся съестное или люк, ведущий наружу. Вспомнив фильм «Побег из Шоушенка», Сергей подумал, что, пожалуй, ради свободы, стоит проползти несколько километров по канализационной трубе, лишь бы она оказалась в пределах досягаемости. Но это он выяснит завтра. А пока самое время устроиться в кресле начальника и поспать.

Сергей завёл будильник на наручных часах (вспомнил, что в них есть и такая функция). Заодно отметил, что как раз

сейчас его самолёт приземляется в аэропорту близ курортного полуострова Варадеро. Но к сожалению, без него на борту. Он пообещал себе, что несмотря на затраты, непременно отправится на Кубу, чего бы это ни стоило. А пока придётся потерпеть. Надо выживать.

5

За следующие несколько дней Сергей облазил бизнес-центр вдоль и поперёк. Во-первых, он с некоторым облегчением убедился, что побега через канализацию не получится. Трубы уходили в замурованную стену в глубине подвала – это всё, что ему удалось, буквально выражаясь, нащупать. Во-вторых, он написал шоколадкой на найденном листе бумаги «Здесь люди! 6 этаж» и прикрепил послание напротив решётки на жвачку. Её он отковырял из-под стола и разжевал, наплевав на брезгливость – чтобы приклеилась.

Ещё Сергей решил проблему обогрева. Он нашёл несколько мусорных мешков бумаги, пережёванной шредером, пустую зажигалку в урне курилки и пачку тампонов, забытую некоей дамой в ящичке стола. Вата из женского средства гигиены помогла развести огонь, ведь разжечь маленькой искрой плотную офисную бумагу невероятно сложно. Жаровой служил корпус системника, а топливом части мебели, выломанные при помощи рук и ног. От таких дров шёл противный запах горелого клея, но зато полыхало ярко и жарко.

Заодно Сергей обнаружил, что датчики пожарной безопасности без электричества тоже не работают, хотя должны. Он даже расплавил один, поднеся горящую палку. Но когда начал тлеть потолок, испугался, что погибнет раньше, чем планировал и прекратил экспериментировать. За год работы

в офис ни разу не заявлялись пожарные инспекторы с проверкой датчиков и кранов пожаротушения. Похоже, за всё время существования этого здания ничего подобного не случилось.

Сергей начал понемногу обживать, превращая место работы в жилище. Ещё одной находкой – маленьким канцелярским ножом он с трудом напил, а больше нарвал вышарканного ковровина с пола. Расстелил его на столе в несколько слоёв – вот и кровать. В отличие от кресла, на нём можно вытянуться. А сидя, как выяснилось, хорошо спалось только при очень сильном опьянении.

Большие куски ковровина он приспособил в качестве одеяла. Покрытие содержало невероятное количество грязи и пыли, что не так заметно снаружи. Но зато тепло сохраняет.

Вентиляция без электричества тоже практически не работала. Чтобы не задохнуться в комнате, где горит костёр, юрист согревался в одном помещении, а спать уходил в уже обжитый кабинет начальника.

Еда хранилась на верхней полочке шкафа. Сергей подозревал, что в поисках пищи крысы способны преодолеть лестничные пролёты и технические полости, проникнув на шестой этаж. Ведь они теперь хотят есть так же, как и он.

Голодать оказалось ужасно. И самое противное в этом – понимание, что еда есть, лежит рядом, нужно только подойти к шкафу и взять. В эти моменты мозг отказывался осознавать, что если еду не экономить, то потом есть станет

совсем нечего. Иногда Сергей срывался и хватал шоколадный батончик. Это не столько утоляло голод, сколько будило аппетит и жажду. В итоге он отнёс всю еду на последний этаж и долгие тёмные вечера боролся с желанием подняться и съесть всё в один присест. Пару раз ловил себя на лестнице, но спохватывался, грыз губы, выпивал немного воды и ложился в импровизированную кровать.

Наше поколение привыкло к тому, что еда всегда под рукой. Зачастую мы едим от скуки, но даже если нам очень интересно, всё равно жуём попкорн или чипсы, заедая впечатления в кинотеатре. Будто не в силах потерпеть без пищи два часа. Уму непостижимо, как жили люди раньше, если неурожай, голодомор или блокада Ленинграда. Хотя, во время и после войны голодал не только город на Неве. Сергей вспомнил рассказы его бабушки, как вся семья – мать и трое детей, ужинали одной лишь булкой серого хлеба, катая мякиш по столу в шарик, чтобы казалось вкуснее. А ведь они жили глубоко в тылу.

А что сейчас? Все эти раздумья – куда сходить на обед, какую еду заказать на ужин – индийскую или итальянскую, обжираловки в гостях у родственников, не представляющих застолья без двух-трёх майонезных салатов. Фастфуд на каждом шагу и свидания с девушками, обязательно включавшие в себя если не ресторан, то как минимум кофе с десертом. Попойки с друзьями не обходятся без огромной пиццы или другой обильной закуски.

Мы подсели на еду, это самый страшный наркотик. И несмотря на всё нарастающее стремление к здоровой пище, он держит в своих цепких лапах миллениалов. Что уж говорить о младшем поколении. Они не помнят пустых полок магазинов и пустых кошельков родителей.

Такие мысли не заставляли Сергея меньше хотеть есть. Думая, как плохо, что сейчас, не прикладывая никаких усилий, легко купить вредный гамбургер на каждом углу, он очень хотел этот гамбургер прямо здесь и сейчас. Он ощущал во рту вкус пережаренного мяса, уксусного кетчупа и сухой булки. Желудок сводило невыносимо. Казалось, что нечто подобное ощущают наркоманы во время ломки. Хорошо, что хотя бы бросил курить два года назад, благодаря Маше. Она не подпускала к себе, если пахло сигаретами.

Когда наступала ночь, коридоры бизнес-центра превращались в чёрные тоннели. Воображение, базируясь на детском страхе темноты, рисовало страшные силуэты. Сергей убеждал себя, что здесь никого, кроме него, нет. Но всё-таки иногда появлялось ощущение чужого присутствия.

Крысы, вопреки опасениям, не сновали по верхним этажам, но обострившийся слух улавливал стуки, шорохи и другие звуки непонятного происхождения. Вероятно, в этом виноваты перепады температуры и давления, потоки воздуха в вентиляции. Но часто посещали мысли, что здание – это некое живое существо. Оно чувствует скорую гибель, и отказывается расставаться с обитателем.

Такие мысли порождались скукой и бездействием. По вечерам других занятий, кроме поддержания огня, не находилось. Сейчас люди привыкли к информационной перегрузке. Нам необходимо общаться в соцсетях, получать свежие новости и бесконечные порции развлечений. Круглосуточно в статусе «онлайн». В потоке людей в метро мы не отрываем глаз от источника информации. Наши уши от внешнего мира ограждены затычками с дополнительным потоком данных.

А сейчас Серёга остался наедине с собой. Глядя наружу, он то считал редкие машины, то наблюдал, как загораются и гаснут окна в жилых домах. Фантазировал на тему жизни тех людей, таких далёких. Но это быстро надоедало и становилось ужасно скучно и грустно. Он копался в памяти, но каждый раз воспоминания приводили его к Маше, отчего делалось ещё горше. Но иногда и другие мысли помогали отвлечься от информационного и обычного голода. Например, как покинуть осточертевший бизнес-центр.

Сергей планировал проникнуть на крышу. Очевидно, особых преимуществ это не даст, ведь Серёгу не кусал радиоактивный паук, он не цеплялся пальцами за поверхность стекла и не выпускал паутину из запястий. Всё чего он мог достичь, забравшись на крышу 19-этажного здания – это попытаться привлечь внимание прохожих. Шанс невелик, но других вариантов не подворачивалось на ум.

Несколько дней Сергей пытался взломать относительно слабую дверь, ведущую на крышу. Он разгромил очередной

шкарф, вырвал одну из досок, подходящую для роли рычага. Поддел ей дверь, и та вышла из петель.

Ощущение свободы на крыше быстро сменилось чувством холода. Серый рубероид пружинил и слегка похрустывал под ногами. Снег забился в укромные углы, прячась от ветра, а он гулял всюду и продувал одежду насквозь. Тут-то пришлось пожалеть, что вопреки здравому смыслу и наставлениям мамы, Сергей предпочитал не носить шапку даже в самые крепкие морозы. Пальто и то на блошином меху, как сказал бы папа, а шарф остался висеть на решётке возле входа. Туфли хоть и красивые, дорогие, но совсем не зимние, на что он сетовал не один раз, отогревая над костром окочевшие пальцы ног.

Но Сергей выбрался на крышу не для того, чтобы помёрзнуть. Увидев человека внизу, он сразу забыл о холоде. Судя по всему, это бабушка ползла по своим делам, помахивая неизменной кошёлкой. Вот и отлично! Старушки сердобольные, не бросят в беде тех, кто нуждается в помощи. А ещё они бдительные. Увидят, что на крыше «хуляганють» и тут же вызовут милицию, а это и нужно. Но он не учёл ещё одного – пожилые могут оказаться глуховатыми. Сколько бы он ни орал, прикладывая руки рупором к лицу, бабушка продолжала медленно плестись по дорожке, пока не скрылась из виду.

Проклиная всё старшее поколение с их причудами, Сергей спустился погреться у тлеющего углями костра. Лакиро-

ванные доски из склеенных стружек разгорались не сразу и он сжёг немало фанеры, отогревая окоченевшие пальцы.

Но расслаживаться нельзя. Когда стемнеет, попытки семафорить не принесут результатов. Так что, он поднимался и орал сколько мог, когда видел редких пешеходов на дороге – не очень близкой к бизнес-центру. Одна парочка даже заметила его – они махали руками, повторяя его движения и показывали неприличные жесты. Судя по всему, его слова разносил ветер, и призывы о помощи не достигали цели. По поведению похоже, что это подростки. Таким не придёт в голову задуматься, что делает человек на крыше офисного здания в выходной, и что ему нужно помочь.

Люди шли мимо, погружённые в заботы. На большой скорости проносились редкие машины. Никому нет дела до несчастного юриста на крыше фирменного бизнес-центра. Сергей попробовал скатать снежок, но получилось лишь сжать снег в ледышку с выемками под пальцы. Впрочем, даже если метать спортивный снаряд, он не добросит его до трассы. От снега лишь ещё больше окоченели руки. А ещё начинало смеркаться, так что, Сергей решил отложить до завтра рёв, временами заглушающий Терек.

Вечер Сергей провёл у костра в размышлениях о жизни. Существует теория, что Homo Sapiens начал развиваться в ментальном плане, когда приручил огонь. До этого примерно миллион лет дикие, но такие же, как и мы люди лишь носились по саваннам. Они выслеживали животных и не до-

гадывались даже привязать камень к палке, соорудив примитивное орудие. С покорением огня всё изменилось. За очень короткий отрезок наши предки распространились по континентам, вытеснив и растворив в себе другие виды людей. Появились цивилизации и множество изобретений для успешного выживания. Возможно, долгие посиделки перед костром пробуждали фантазию, заставляли мозг развиваться, способствовали общению. Значит, это помогало в планировании действий на охоте и в борьбе за существование.

Судя по Серёге, эта теория работала наоборот. Хотелось не продумывать планы побега из ловушки, а лишь смотреть на языки пламени, и подбрасывать новые доски в попытках согреться. Скорее всего, древние люди просто перестали по нескольку часов пережёвывать сырое мясо, когда научились делать первый шашлык и получили в распоряжение больше свободного времени. Кто теперь скажет? Явно не урчащий живот, откликнувшийся на воспоминания о шашлыке.

Одна идея всё же родилась: если на крыше разжечь костёр, да побольше, это заметят и вызовут пожарных. Но потом он представил, сколько усилий потребуется, чтобы перетаскать наверх кучу мебели, а её надо ещё и наломать. Кроме того, развести огонь на ветру и холоде почти нереально — даже в комнате это занимало до чёрта времени и усилий. И дотащить пылающую доску ДСП до самого верха, не погасив пламени — это надо очень постараться. Корпус от системника, раскалялся как мамина сковородка, в нём тлеющее дере-

во тоже не понесёшь. В общем, сложно всё это, да и поздно, а сил уже нет. «Мудро вечера утреннее», – пошутил сам с собой Серёга, прежде чем уснул, закутавшись в ковровин.

Наутро появилась противная боль в горле. Это не предвещало ничего хорошего. Сложно даже глотать холодную воду из вставленного в бутыль шланга. Рассудив, что бумажки на стене хватит, Сергей решил забрать шарф с решётки на первом этаже, пусть и немного несвоевременно. Спустившись, он проверил, что жвачка надёжно держит бумажку, и протянул руку за шарфом, но так и застыл на месте. Шарф, висевший на решётке все эти дни, исчез.

6

Голова кружилась с самого утра, но сейчас мысли носились с такой скоростью, что Сергей ухватился за решётку, сохраняя равновесие. Он лихорадочно соображал, куда подевался шарф. Вокруг его точно нет, изнутри взять могли только крысы. Но им не интересен невкусный шарф из синтетики и бог знает чего ещё. Разве что, человек зашёл снаружи, и прихватил единственное, до чего дотянулся. Но ведь дверь закрыта! По крайней мере решётка всё ещё оставалась запертой.

С улицы вдруг донёсся такой знакомый, но волшебный и невообразимо прекрасный хлопок закрывающейся автомобильной двери. В висках застучало – свобода! Но тут же Сергей представил, что спаситель садится в машину, чтобы уехать. Нельзя упускать такой шанс!

Он просунул руку через решётку, но лишь кончиками пальцев коснулся двери. Освободился от пальто, получилось чуть лучше – толкнул дверь и она со щелчком начала открываться, впуская холодный воздух снаружи. Трудно поверить, что она оставалась открытой всё это время. Вахтёр мог перед уходом запереть только решётку, а бестолковый юрист не догадался проверить. К сожалению, длины руки хватило лишь на то, чтобы образовать щель в пару сантиметров, как Сергей ни старался. Бежать за доской или палкой из очеред-

ного шкафа слишком долго. Для начала он решил попытаться удачи, заорав хриплым голосом:

– Помогите! Люди! На помощь!

И случилось чудо – это сработало! Дверь распахнулась, а на пороге появился спаситель. Причём выглядел он очень знакомо: из-под дорогой дублёнки виднелся галстук с заколкой и белый воротничок. Аккуратно подстриженные седые усы не оставляли сомнений – сам начальник юридического департамента пожаловал спасти своего несчастного сотрудника. Вот только смотрел он так, будто впервые видит Сергея и крайне озадачен его присутствием.

– Владимир Юрьевич, слава богу! Это я, Серёжа из «недвижимости». Такая ситуация... глупо получилось...

– Что ты здесь делаешь, Сергей? – властно оборвал лепетания мелкого юриста начальник.

Ощущая противное чувство раболепия и заискивания, сотрудник принялся сбивчиво излагать нехитрую историю. Вкратце рассказал о методах выживания, которым позавидовал бы Беар Гриллс, и поплакался о безуспешных попытках выбраться.

– Если не вы, я бы тут умер от голода, или взорвали бы здание прямо вместе со мной. Вот же повезло, что вы решили заехать сюда, но... – слово «зачем» повисло в воздухе. Только тут Сергей задумался, что понадобилось боссу в здании. Ведь он точно знал, что здесь закрыто и безлюдно.

– Не волнуйся, я уже позвонил в службу спасения, как

только увидел записку на стене. Даже думать не хочу, чем ты сделал эту надпись... – успокаивающе заговорил начальник, – Я надеялся, что здание не закрыто. Оставил одну важную вещь. Кстати, не поможешь мне с этим? Наверное, ты уже всё тут обыскал и нашёл ноутбук в моём столе?

– Ноутбук? Нет... Хотя... – Сергея осенило. Обойдя всё чёртово здание, кабинет за кабинетом, он не догадался проверить тот офис, где обосновался. Ему даже не пришло в голову посмотреть, что лежит в ящиках стола, на котором он спал каждую ночь. Вот это тупость!

– Я мигом! Только не уходите! – договорил Сергей, уже открывая дверь, ведущую на лестницу. Забыв про недомогание, он перепрыгивал через ступени в стремлении отблагодарить практически спасителя.

Немного устаревший ноутбук действительно оказался в столе. Насколько замечал Сергей, Владимир Юрьевич пользовался более новой моделью понтового бренда. А этот девайс остался на замену, вот о нём сразу и не вспомнили. Жаль, что не нашёл его раньше. Если там есть сим-карта, вполне можно выйти в интернет и попросить о помощи. Впрочем, неважно, ведь с минуты на минуту придут спасатели, и откроют несчастному сотруднику путь к долгожданной свободе!

– Никак, – констатировал Сергей, пытаясь просунуть ноутбук то так, то эдак сквозь решётку, – Не пролазит, и всё тут. Придётся ждать спасателей.

– А другой выход? Ты всё попробовал? – недовольство босса даже раздражало в такой ситуации. Что уж он, мог немного подождать пока откроют решётку. Сергей торчит здесь целую неделю – и ничего.

– Я тут всё облазил. Вторая дверь закрыта, стёкла не разбить. Могу разве что с крыши сбросить, – шутка не разрядила обстановку. Начальник оставался хмур и задумчив.

– Вот что. Знаю я, как эти остолопы работают в январские каникулы. Поеду сейчас в ЖЭК или хоть в автосервис и привезу мужика с болгаркой. Не волнуйся, Серёжа, вытащим тебя. А потом отпуск организуем. Мне кажется, ты переработал, – слабая улыбка в усы – пошутил в ответ.

Сергей из вежливости похихикал, но сам подумал, что он и так сейчас в отпуске. А начальник, хоть и визировал его заявление, не принял это во внимание. А всё-таки не так уж всё и важно. После такой истории не зазорно сменить работу. Не хотелось, глядя на коллег, каждый раз вспоминать, как они его забыли. И не думать об этом не получится.

Владимир Юрьевич вернулся из машины ещё раз, чтобы отдать шарф. Серёга, набравшись наглости, попросил его заскочить за горячей едой по пути.

Первые пару часов он не отходил от решётки, ожидая спасателей или хотя бы еды. Потом решил, что раз уж его вот-вот спасут, то не жалко добить те запасы, что остались. Но когда ел второй шоколадный батончик, задумался. Что-то долго Владимир Юрьевич ищет слесаря. Да, из-за праздни-

ков всё закрыто, но он же звонил спасателям, должна приехать хотя бы «скорая». Но вокруг тишина. Из окна хорошо просматривался подход к зданию. Сергей, наблюдал неотрывно, и заметил бы подъезжающие машины. Но дорога пустовала. Шёл снег крупными хлопьями, покрывая чистым белым слоем серо-коричневое грязевое месиво, что лежало на улице несколько недель. Отсутствие следов на белом покрывале около бизнес-центра только подтверждало, что наблюдатель ничего не пропустил.

Прошло ещё несколько часов, но никто не появлялся. Сергей решил подстраховаться и попытаться выйти на связь, а заодно скоротать мучительное ожидание – особенно невыносимое, когда свобода так близка. Он открыл ноутбук, в надежде, что батарея не разрядилась. Возле клавиатуры болтался жёлтый стикер с набором букв и цифр. Пароль! И не подумал, что так просто войти в систему не получится. Но спасибо злым сисадминам. Они заставляли менять сложные пароли раз в два месяца, а не очень продвинутые пользователи, клеили такие вот бумажки, сводя на нет защиту. К счастью, войти удалось, но сигнала Wi-Fi поблизости не оказалось, а модуля сотовой связи в этой модели не предусмотрено. Хотя обычно в такие флагманы пихают полный фарш. Сергей знал это, потому что не так давно выбирал ноутбук для себя. Он специально доплатил за старшую модель со встроенным 3G модемом. Это позволяло всегда и в любой точке мира, где есть сотовая связь, оставаться в сети. Прав-

да, девайс обычно лежал дома, а руки так и не дошли оформить отдельную симку с тарифом для интернета. Так что, эта опция оказалась не востребовавшей.

Заряда батареи оставалось не так много, но лэптоп приятно грел ноги. Сергей, поглядывая в окно, решил посмотреть, что такого важного в этом компьютере, что сам начальник явился за ним. Старикан наверняка не копировал файлы в облачное хранилище, на сетевой диск или хотя бы на флешку, чтобы не потерять данные. Наученный парой случаев, когда в лучшем варианте пропадал дневной труд, Сергей завёл привычку всегда дублировать важные файлы в конце рабочего дня или завершив документ. Так что, на месте начальника, он бы просто оставил ноутбук погибать вместе со зданием. Но с другой стороны, хорошо, что всё так вышло – иначе про Сергея вспомнили бы ещё только через неделю.

Решив проверить, какие проекты имеют такую большую ценность, что с ними работает начальник лично, Сергей открыл список последних документов. Договор купли-продажи земельного участка – интересненько. И очень близко к тому, над чем работал сам Сергей в отделе недвижимости.

Он вчитывался в абзацы документа, автоматически переводя юридические обороты на русский язык. Сергей заинтересовался ещё больше, когда понял, что речь идёт о покупке участка земли, где стоял бизнес-центр, невольным жителем которого он стал. Дальше – больше. Ещё несколько прочитанных документов, и выяснилось, что землю покупа-

ет фирма, зарегистрированная на Приходько В. Ю., то есть, на самого начальника. Вот это здорово! Махинация по отъёму территории через перепродажу, чтобы лишить владельцев здания возможности вернуть её себе. И ведь как изящно сделано! Найдена лазейка, нарушенный пункт в договоре аренды, на следующий день уже заключено новое соглашение с другой фирмой. Явно всё подготовлено заранее и не без помощи из мэрии.

Но зачем проводить такую махинацию, не вполне понятно. Хотя, вот есть документ с названием «Заявление на регистрацию ОАО». Направление деятельности новой фирмы совпадает с компанией, где работал Сергей. Грязная конкуренция! Решил изнутри развалить империю, чтобы на её руинах построить свою. Вот скотина! Интересно, что бы сказал на это совет директоров и генеральный менеджер? Только чтобы показать им файлы, нужно выбраться на свободу.

Сергей вдруг заметил, что на город уже опустились сумерки. Снег перестал, а он так и сидел у окна в тёмной комнате перед светящимся экраном ноутбука. Но смутило его не это. Он увидел, как на парковку заехала чёрная машина. Из неё вышли двое. Несмотря на мороз, они не прятали бритые головы под шапки. Очень мало эти ребята походили на слесарей. И хоть один из них передал другому небольшой инструмент, а тот сразу спрятал его за пазуху, вряд ли это болгарка. А потом первый показал на окно, где сидел Серёга, освещённый экраном ноутбука. Второй кивнул, и они оба уверенно

зашагали ко входу в здание.

Ноутбук жалобно высветил последнее предупреждение, что батарея разряжена и начал выключаться. Погасни экран на пять минут раньше, эти бритоголовые ребята с комплекцией бегемотов могли не заметить этаж, где засел Сергей и осталось бы чуть больше времени на раздумья. Никаких сомнений, что они проникнут в здание. Даже такая решётка не способна выдержать натиск пары центнеров мускульной силы. Но интуиция подсказывала, что и взламывать решётку этим бравым парням не потребуется. У них вполне может оказаться ключ. И пришли они явно не с целью спасательной операции. Информация, извлечённая из ноутбука, могла сильно навредить начальнику. Настолько, что проще всего пустить Серёгу в расход. А без пяти минут снесённый бизнес-центр – прекрасная возможность скрыть следы преступления.

Несмотря на холод, испарина покрыла лоб Сергея. Или у него поднялась температура, или так проявлялся страх перед скорой смертью. Она нависала над ним всё это время, но всё равно маячила надежда на хороший исход. А теперь шансы быстро таяли.

Итак, бежать некуда, драться бесполезно, остаётся только прятаться. На всякий случай Серёга прихватил ноутбук и побежал по лестнице вверх, надеясь оттянуть встречу с по-

сетителями. Но когда раздался шум снизу, он решил бежать на ближайший этаж, затем в туалет, в одну из кабинок, и встал за дверь.

Стараясь унять дыхание, Сергей стал слушать. Сначала ничего не доносилось, но потом в полной тишине раздались шаги, стали открываться двери. Эти звуки становились всё ближе, и Серёга подумал, что очень глупая затея бежать наверх, а не вниз. Там оставалась возможность смыться, пока бравые ребята прочёсывают этаж, где его увидели в окне. Правда, раздавались шаги только одного человека, а второй наверняка остался охранять выход. Очень уж серьёзно выглядели эти парни. Скорее всего, за их широкими плечами имелся громадный опыт участия в таких операциях.

Сергей закусил губу почти до крови, когда услышал, как открылась дверь в его туалет. На потолке заплясали отблески фонарика. Предательски запершило в горле, невыносимо захотелось кашлянуть. Кроме того, в туалете дико воняло то ли протухшей водой в бачках унитазов, то ли тем, что оставил здесь Серёга несколько дней назад без возможности смыть. Очень сложно не произвести шум или громко не вздохнуть, что в гнетущей тишине выдало бы юриста с головой. Но ещё сложнее Сергею оказалось не выпрыгнуть из кабинки, когда неожиданно и оглушительно прогремела трель телефонного звонка.

Раньше внутри старых телефонов стояли колокольчики и молоточек. Он неистово лупил по чашечкам, извлекая гром-

кое дребезжание. Вот это действительно звонок. Сейчас динамики имитируют любой звук, но почему-то некоторые люди предпочитают именно этот архаизм. Сергей всегда относился к таким индивидам с недоверием, а сейчас получил дополнительный довод в свою абсурдную копилку, услышав недоброжелательное «Да?» совсем рядом.

Сергея очень раздражали любители поговорить по телефону в туалете. Они заходят по своим делам, издают неприличные звуки, громко смывается вода, но таким людям плевать, что услышит их собеседник – клиент, партнёр по работе или девушка. Однажды Сергей устроился в кабинке туалета, а в соседнюю зашёл коллега. Этот тип часто говорил по телефону со своей женой. Он болтал с ней по многу раз за день, где бы ни находился. Вот и в туалете шёл весьма «важный» диалог на тему покупки мебели. Собеседницу коллеги слышно так, будто она в следующей кабинке. От этого Сергею стало неловко, появилось ощущение, что он справляет нужду в людном месте, и ничего не получилось.

Вот и сейчас Сергей весьма отчётливо слышал позвонившего человека:

– Ну как, нашли? – определить искажённый динамикой голос трудно. Владимир Юрьевич позвонил, или другой мужчина – наверняка не скажешь.

– Нет. Он тут может долго бегать по этажам, две лестницы же. Ребят надо подтянуть. И компьютера нет нигде. Темно ещё... – сполохи от фонарика перестали прыгать по стенам

и потолку. Очевидно, амбал подсвечивал себе путь телефоном.

– Пацаны все сауну охраняют, выдернуть нельзя – подумают ещё, что неуважение проявляю. Вот что. Дождитесь там, к утру подтянем людей. Справитесь сами – буду особо благодарен, вы меня знаете. Только не вздумайте упустить! И давайте без шума.

– Добро, – сказал недобрый человек, заканчивая разговор и быстро удаляясь прочь из туалета, где Сергей обмяк и сполз на пол, временно избавленный от страшной участи.

Сначала юрист не хотел покидать зловонный туалет, где он так удачно спрятался. К тому же появился страх выходить в коридор. В темноте мог хитро затаиться киллер, но здравый смысл возобладал. Сергей рассудил, что следить из окна за тем, где сейчас убийцы, гораздо выгоднее, чем просто сидеть и ждать утра, когда бригада таких бравых парней начнёт прочёсывать здание, блокируя лестницы.

Он остался на том же этаже. Ведь его уже проверил один из братков, есть шанс, что они не сунутся снова. Выглянул в коридор, затаив дыхание, долго прислушивался – тихо. Стараясь не шуметь дверьми и ступая беззвучно, Сергей добрался до ближайшего кабинета, где окна выходили на сторону, откуда видна припаркованная у соседнего здания машина и цепочка следов на снегу, что выделялась контрастом на белом фоне. Пока чернело всего две дорожки, что протоптали братки, когда шли к зданию, значит, они оба ещё внутри.

Темнело зимой около пяти, светало после девяти, так что, оставалось время устроить побег до приезда пополнения.

Проблема в том, что Сергей не придумал, как выбраться за целую неделю, а тут речь об одной ночи. Да и организм отдал все немногие оставшиеся ресурсы на борьбу с бактериями, а не на мозговую активность. Сергея ощутимо трясло, дыхание казалось горячим, в ушах шумело, голова болела, а глаза будто высохли. Сейчас бы чаю с малиновым вареньем, а лучше антибиотик помощнее.

Немного забыть о симптомах болезни помог браток, выходящий из здания. Один ушёл, второй остался. Первый сел в машину, уехал. Через сорок минут вернулся, припарковался там же. Вышел с коробкой пиццы, на которую поставил два стаканчика. Сергей сглотнул, поморщившись от боли в горле, вспомнил об оставшихся чипсах на последнем этаже. Но при всём желании он сейчас не проглотил бы и крошки. Да и аппетит унялся – хоть какая-то польза от болезни.

Минут пятнадцать они ели, затем один брателло отправился в машину. Почти через час второй двинулся за ним, но первый сразу же вышел и вернулся в здание дежурить. Серёга со злорадством подумал, что несмотря на пиццу и кофе, эти гаврики мёрзнут внизу, где даже некуда присесть. Вот и ходят греться по очереди. Злорадствовал он ещё и оттого, что его бросило в жар и стало совсем не холодно даже без костра. Правда, через несколько минут его начало так морозить, что, казалось, адское пекло не способно прогреть его

организм.

Продолжая наблюдать, Сергей несколько раз проваливался в некрепкий сон. Приснилось, что в кабинет заходит Маша. Смотрит на него – красивая, нежная, с такой жалостью и добротой в глазах. Но потом появляются эти два амбала, и Маша, чтобы выторговать у них жизнь своего Серёжи, начинает их ублажать. Всё выглядело так реалистично, что проснувшийся в ужасе Сергей, долго всматривался в темноту, убеждаясь, что в кабинете он один.

Мысли о Маше не оставили и в реальности. Похоже, существует вселенская справедливость или карма, что настигла его за решение повеселиться на каникулах без неё. Ему уже не казалось хорошей идеей поехать на Кубу в одиночестве. Искать, с кем провести досуг: жадные до денег или угощений туземки или ещё хуже – туристки, точно так же, как и он, ищущие краткосрочных приключений на одно место. После этого не осталось бы ничего кроме сомнительных похмельных воспоминаний. Да и, вероятно, венерической болезни. Лучше не ездить никуда, чем без Маши – так заключил Сергей. А ещё он решил во что бы то ни стало выбраться отсюда и от всей души попросить у неё прощения. Он наладит отношения и сделает, наконец, предложение. Всё-таки, ближе неё у него никого не было, а он так беспечно обходился с этой прекрасной девушкой. Дело за малым – сбежать.

Преодолевая слабость и головокружение, Сергей по стенке дошёл до ближайшего короба с проводами и розетками.

Расковырять его оказалось не сложно, вытянуть порядочный кусок сетевого кабеля, так называемой витухи, тоже. Оборвать уже тяжелее, но эта работа оказалась юристу по зубам – в прямом смысле. Отплёвываясь, он вытащил из очередного шкафа перекладину для вешалок. Достал несколько ящиков из столов. Нехитрый инвентарь, но Серёга обрёл надежду с помощью этого хлама ещё немного повоевать за жизнь.

8

Судя по наблюдениям, сменялись братки примерно раз в час – один грелся в машине, второй мёрз внутри. Серёга изо всех сил надеялся, что они не затеют внезапного обследования этажей. Но, похоже, ночью этого делать не собирались. Что ж, темнота – друг молодёжи, а в данном случае – молодого юриста, который успел изучить всю постройку вдоль и поперёк за дни скитаний в поисках пути наружу. Не говоря уже, что до этого он целый год ходил сюда на работу.

После некоторых приготовлений, сделанных с величайшей осторожностью, в попытках не упасть из-за головокружения и не на шуметь, Сергей пробрался на второй этаж и приник к окну, ожидая, когда амбалы устроят пересменку. Он надеялся, что тот бугай, что в машине, заснёт в предрассветный час, так что замёрзшему придётся оставить здание без присмотра на две минуты и дотопать до машины первому. Выбежать за это время Сергей не надеялся. Даже если они оставляют решётку настежь открытой, слишком уж безлюдно и тихо вокруг, чтобы вырваться незаметно. Машина стоит не так уж далеко, а ночь выдалась облачной. Городские фонари щедро делятся с небом оранжевым светом, отражая его от свежего снега. А облака сияют в ответ. Заметят. Догонят. Бежать некуда. Рядом стройка, но там глухой забор. За зданием тупик, а единственный выезд – где стоит чёрная

машина. Нужно действовать иначе.

Повезло! Сергей увидел, как от здания к автомобилю идёт человек, про каких говорят «шкаф два на два». Со второго этажа он просматривался гораздо отчётливее. У всех нас размах рук равен росту, но иногда кажется, что ширина плеч тоже ничем не уступает. Теперь нужно успеть спуститься в холл и спрятаться, пока не придёт шкаф №2.

Секретным местом оказался подвал. Точнее, тёмная ниша перед входом в него, рядом с бесполезными теперь электрощитками. Чтобы в темноте найти человека в этом углублении, нужно специально заглянуть туда и осветить фонариком. На такой случай у Сергея заготовлена палка и эффект неожиданности. Но он надеялся, что всё пойдёт по другому сценарию. Открыл дверь подвала и затаился в нише, обратившись в слух.

Долго ждать не пришлось. Зазвучали шаги, покашливание, зевание, а потом однообразные мелодии из тупой игры на телефоне. Скучно, браток? Сейчас ты узнаешь, что такое настоящая тоска. Сергей бросил в подвал ящик от стола и закрыл дверь. Деревянная коробка с диким грохотом прыгала по бетонному полу, но из глубины подвала до холла доносились лишь глухие отзвуки. Но казиношные пиликанья прекратились, значит, шум не остался без внимания. Сергей стоял в нише, сжимая палку потными руками, которые до этого никак не мог согреть. Раздались шаги, замелькали отблески света. Ключуло – амбал спускался в подвал. Судя по

звукам, он осторожно подошёл к двери, задержался, чем-то щёлкнул. Стоит, прислушивается, голубчик. Как бы не начал светить вокруг. Стараясь не дышать и не клацать зубами, Сергей стоял с палкой наготове. Напряжённые нервы чуть не выдали, он едва сдержал вздох удивления, когда услышал возню в подвале. К счастью, быстро дошло, что это крысы заинтересовались новым предметом интерьера, что появилось в их жизни.

Бугай оказался не таким догадливым. Он отчётливо прошептал «Вот ты где!» и вошёл в подвал. Сергей подождал несколько секунд, чтобы тот отошёл, а затем вышел из засады и заблокировал дверь, просунув палку между ручкой и косяком. Вроде получилось надёжно, только бы палка не переломилась. Это вызвало большие сомнения, когда изнутри на дверь обрушились удары и отборный мат. Толку пинать то, что открывается внутрь, конечно, мало. Это вскоре понял и браток. Он стал дёргать за ручку, вызывая сотрясение чуть ли не всего дверного проёма. Сергей испугался, что поздно спохватился убежать. Но уже на середине лестницы, он услышал хруст и новые приступы мата. Похоже, что крупный товарищ так старался, что вырвал ручку с мясом со своей стороны. Сейчас он ещё немного попинает дверь, потом проорёт несколько угроз и догадается позвонить коллеге. Сергей приготовился к этому, забежав за дверь главной лестницы, откуда отлично виден весь холл. Но то ли связь в подвале не ловила, то ли браток потерял смартфон в темноте, но второй

не появлялся.

Из коридора, что ведёт к лестнице подвала, тоже никто не выходил. Стуков и воплей запертого там братка отсюда Сергей не слышал. Он опасался, что вернувшийся из машины бугай, догадается в первую очередь освободить компаньона. Ему не убежать от двоих с такой слабостью во всём теле и ломотой в позвоночнике. Но никаких движений не происходило, а сидеть в ожидании рассвета и приезда бригады охранников чьего-то спокойствия не очень умно. Поэтому Сергей решился и выглянул в холл. Из подвала, если прислушаться, глухо доносились совсем уж истерические вскрики, нагоняющие жуть. Появился шанс испытать удачу и в надежде, что сменщик подвального обитателя спит, прошмыгнуть мимо машины.

Решётка осталась открытой. Тонкая стеклянная дверь отделяла от свободы, жизни, лекарств, горячей ванны, еды и, конечно же, Маши. К ней Сергей решил бежать в первую очередь. Она единственная позаботится о нём в этом городе, заодно спрячет от бандитов Владимира Юрьевича. Он ведь наверняка знает, как получить домашний адрес своего сотрудника. А когда здоровье наладится, ещё посмотрим кто у кого отождмёт бизнес.

Постоянно озираясь и прислушиваясь, Сергей выглянул на улицу. Пахло морозцем. Занимался рассвет. Стояла утренняя тишина. Но и она наполнена едва уловимыми звуками. Громче всего шумел мотор заведённого автомобиля.

Фары выключены, но из трубы поднимался дымок, едва различимый в неверном сумраке. Тонированные стёкла не позволяли увидеть, что происходит внутри.

Серёга взмолился, чтобы громила задохнулся угарным газом, но в этот момент бугай вышел из машины, опровергая надежды. Вышел и уставился на Сергея, который словно оцепенел, стоя у входа в проклятый бизнес-центр. И лишь когда амбал захлопнул дверь со стуком крышки гроба над головой, Серёга рванул обратно в здание.

Чуть не потеряв ноутбук из-под рубашки, Сергей заодно едва не растерял из головы свои планы, и рванулся забежать не на тот этаж, лишь услышал за спиной преследователя. Но удалось вовремя спохватиться и выбежать в коридор нужного этажа, жадно глотая воздух пересохшим ртом.

Кровь билась в ушах глухим барабанным боем, бежать получалось с большим трудом, будто продираясь сквозь желе. Ноги с неохотой выполняли команды больного и испуганного мозга. Свет начинал сочиться из кабинетов со стеклянными дверьми, но это ничто по сравнению с лучом фонаря сзади. Он бросал вперёд огромную, чёрную, бьющуюся в конвульсиях, тень. И та становилась всё больше и больше.

Преследователь молчал, не тратя дыхания на крики, а Сергей громко хватал воздух как припадочный. Ещё немного – и поворот, а за ним выход на запасную лестницу. Один пролёт, другой, а теперь остороженько. Держимся за перила, переступаем через натянутый на уровне колена кабель,

пытаемся обойти ящики стола, разбросанные как бы хаотично, но по продуманной схеме. А из света лишь мерцающий сверху фонарик смартфона. А из звуков – чужие быстрые шаги.

Некстати вспомнилось, что именно на этой лестнице он целовался с секретаршей. Флиртовал с новенькой девушкой, но та увидела его на улице с Машей под ручку и всё поняла. Больше не разговаривали, а вскоре она уволилась. Из-за него или нет – осталось загадкой.

Нога ступила на ящик, и он уехал прочь. Серёга не удержал равновесие, выпустил перила и полетел вниз. Он скатился по ступеням на площадку между пролётами. Зашиб пониже колена и локоть.

Осознать, что случилось, помешало первое слово, вылетевшее изо рта громилы. Но и его заглушил грохот ящиков, докатившийся по лестнице до Серёги. Он едва успел отодвинуть ноги, чтобы на них не приземлилось грузное тело с приглушённым звуком удара твёрдого черепа об кафельный пол. Откатился в сторону телефон, освещая фонариком потолок, и всё затихло. Только в ушах осталось эхо от вскрика: «..ять! ..ять! ..ять!».

Не желая знать, придёт ли амбал в себя, Сергей схватил телефон, кое-как поднялся и заковылял вниз. Помня о преследователях, он то и дело светил фонарём то вперёд, то назад, но никого не обнаружил. Из подвала не доносилось ни звука. Не встретили его и в холле первого этажа. Волоча но-

гу, он вышел на улицу, где день уже входил в свои права. Яркий свет немного слепил, чирикали воробьи, скребли снег, проехала машина с играющей внутри музыкой «тынц-тынц-тынц».

Чёрный автомобиль всё ещё стоял неподалёку. Доковыляв до него, Сергей решительно дёрнул за ручку. Заперто. Он проверил все двери, но машина стояла заглушённой и заблокированной. Видимо, хозяин не раз парковался в сомнительных районах. В таких, где пока обходишь автомобиль быстрым шагом, успеваешь лишиться магнитолы, а то и колёс. Так что, браток успел по привычке вытащить брелок и нажать кнопку блокировки. Как жаль, но позаимствовать машину не получится, даже если разбить тонированное стекло. Варианты завести двигатель с помощью проводов, вызывали грустную усмешку. Брелок с ключом наверняка остался у того, кто свалился с лестницы, а возвращаться в бизнес-центр – меньшее, чего хотел в этот момент Серёга. Поэтому он побрёл прочь, припадая на левую ногу. О своей машине оставалось лишь вспоминать, ведь намечалась пьянка, поэтому добрался на такси.

Рука сжимала смартфон с бесполезным при свете дня фонариком. Экран пересекали две трещины, но он всё ещё работал. Правда, требовался пин-код для разблокировки. Нетипично для дремучих товарищей, что говорят «компьютер». Хотя, кто знает, чем этот бугай занимался, какую информацию и чьи контакты имел в телефоне. Серёга попробовал ввести четыре единицы, четыре нуля, цифры по по-

рядку, но ничего не подходило, а смартфон начал сопротивляться попыткам взлома. Зато нашлась кнопка «Экстренный вызов». То, что нужно в этой, безусловно, экстренной ситуации. Появились цифры для набора номера, и Сергей закончившими пальцами набрал 112.

Автоответчик просил оставаться на связи добрую минуту. Для продрогшего юриста это показалось вечностью. Затем не очень вежливая девушка, неразборчиво назвав номер оператора, предъявила: «Что у вас?». Она всё время пыталась заставить Сергея говорить громче, хотя он не мог – голос настолько сел, что получался только сиплый шёпот. А девушка задавала бесполезные вопросы, выясняла имя, фамилию и день рождения позвонившего, переспрашивала всё по пять раз. В итоге Сергей диким прорезавшимся фальцетом возопил: «Вашу мать, вы пришлёте помощь или нет?!». Девушка вспылила, припугнула ответственностью за ложный вызов и бросила трубку.

Плюнув от досады, Сергей решил позвонить в полицию напрямую. Там вместо автоответчика раздавались гудки, но после десятого всё стихло – экран телефона погас. Или на морозе быстро села батарея, или падение с лестницы вместе с хозяином не прошло даром, но этот шедевр инженерной мысли теперь не включался и оказался не полезнее кирпича.

Немного посокрушавшись, Сергей всё же задумался. Вызови он полицию, так сразу и не объяснишь, что произошло. Особенно два тела в том здании, где он невольно оби-

тал столько дней. Пожалуй, даже если не найдётся у Владимира Юрьевича полезных связей с людьми при погонах (что вряд ли, учитывая размах его аферы), спишут на Серёгу тех бугаёв. И впридачу ещё парочку висяков после задушевных разговоров со следователем. Так что, пожалуй, и к лучшему. Сейчас он попросит прохожих вызвать ему такси, благо, деньги при себе имелись. Поедет к Маше, всё объяснит, расскажет, как думал о ней все эти дни, что переосмыслил отношения, за что она его простит, приведёт в порядок и поможет передать ноутбук директору компании.

Но прохожие не стремились идти на контакт. Они заходя обходили стороной Юриста в дорогом костюме. Теперь он, правда, выглядел плачевно: ботинки местами подплавились на костре, без шнурков, чтобы влезло несколько слоёв ковровина; брюки сжульканы, в районе левого колена свисал лоскут ткани – результат недавнего кульбита; стильное пальто покрыто нестильной пылью, грязью, паутиной и ошмётками ковровина; довершали впечатление несексуальная недельная щетина, сальные сосули волос, измождённый вид и преотвратный запах. С гигиеной в здании без воды напряжёнка. Прохожих легко понять – он бы и сам шараялся от одетого не по погоде грязного и едва плетущегося человека. Или псих, или наркоман – неизвестно, чего от такого ожидать. В транспорт в таком виде тоже не пустят, да и топать до остановки весьма прилично. Уверенности в силах после офисного забега уже не оставалось.

Сергей заметил девушку возле киоска. Пока она занята покупками, есть шанс подойти к ней поближе и просипеть мольбу о помощи, чтобы она услышала. На ней надета знакомая шубка. Кажется, такую же носит Маша. Как же часто девушки в городе одеваются одинаково! Но затем он узнал и сапоги, и шапочку, и волосы. Да это же она и есть! Машенька! Слезы радости брызнули из глаз Сергея. Он хотел что-то сказать, окликнуть, но от счастья накинулся на неё с объятиями.

Женский визг огласил улицу. Маша рванулась прочь. Сергей поплёлся её догонять, сипя на ходу объяснения, но сзади прилетел удар в голову. Удалось устоять, но вдруг его рука оказалась вывернута за спину с хрустом и пронзительной болью, а лицо, разбиваясь в кровь, встретилось с массивным кулаком.

Лёжа на земле, Сергей увидел Машу. Она смотрела на него без доброты в глазах – с брезгливостью и испугом, совершенно не узнавая в таком виде. Человек с тяжёлой рукой обнял Машу, уперевшись в неё пузом. Погладил по голове, поцеловал в висок. Он указал ей на машину у обочины, и та покорно села в неё. А мужик вразвалку подошёл к поверженному юристу и злобно сказал знакомым голосом: «Я тя, сука, поучу руки распускать». После чего исполнил прекрасный пенальти по черепу Сергея, так что сознание на время улетело в ворота другого измерения.

Перед глазами всё плыло. Сергей лежал на тротуарном

лду, глядя на брезгливые лица изредка проходящих людей. Подняться на ноги оказалось целым подвигом. Рука пульсировала болью в суставах. Лицо – сплошная болезненная опухоль. Голова и раньше кружилась, но теперь это приобрело вселенские масштабы – сейчас отчётливо ощущалось, что наша планета в этих широтах вращается со скоростью около 1300 км/час. Автомобиль с Машей и Павлом уже уехал.

Капая кровью из разбитого лица, Сергей побрёл к дороге, толком не понимая зачем. До инцидента с Машей и её ухажёром посещала мысль остановить машину, и сразу показать деньги. Но теперь это не имело смысла. Действие ради действия. Всё лучше, чем замерзнуть на холодной земле.

Первая машина объехала Сергея, долго сигналив. Другие неслись по встречке, но он не уходил с дороги, пытаясь остановить хоть одного водителя. Из-за поворота показался джип класса люкс. Серёга бросился ему наперерез, но понял, что внедорожник едет слишком быстро. Он не успеет затормозить, прежде чем...

Один ботинок отлетел на встречную полосу, второй оказался на тротуаре. Джип остановился примерно в пятидесяти метрах от места происшествия. Из него никто не вышел и, спустя пару минут, он поехал дальше, прохрустев колёсами по лежавшему на дороге ноутбуку.

Николай Н. Плетнёв
октябрь-ноябрь 2018